

На правах рукописи

ПАНТЕЛЕЕВА Лилия Михайловна

**ЛЕКСИКА СОЛЕВАРЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ ПИСЬМЕННОСТИ
И СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ Г. СОЛИКАМСКА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Пермь – 2013

Работа выполнена на кафедре общего и славянского языкознания
**ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»**

Научный руководитель: *Полякова Елена Николаевна,*
доктор филологических наук, профессор кафедры
общего и славянского языкознания ФГБОУ ВПО
«Пермский государственный национальный иссле-
довательский университет»

Официальные оппоненты: *Подюков Иван Алексеевич,*
доктор филологических наук, профессор кафедры
общего языкознания ФГБОУ ВПО «Пермский госу-
дарственный гуманитарно-педагогический универси-
тет»

Сметанина Зоя Викторовна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры рус-
ского языка ФГБОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
(г. Екатеринбург)

Защита состоится 18 апреля 2013 года в 11.00 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.189.11 при ФГБОУ ВПО «Пермский государственный националь-
ный исследовательский университет»: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал
заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Пермский го-
сударственный национальный исследовательский университет»: 614990, г. Пермь,
ул. Букирева, 15.

Автореферат размещен на сайте ВАК <http://vak.ed.gov.ru> и ФГБОУ ВПО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»
<http://psu.ru>.

Автореферат разослан 14 марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

С.Л. Мишланова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена проблеме формирования и развития лексики солеварения.

История и технология солеваренного производства на территории Пермского края за последние два столетия получила глубокое описание в трудах историков, краеведов, этнографов (Н.В. Устюгов «Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке» (1957), Е.Д. Харитонова «История солеваренного хозяйства Строгановых в XVIII веке» (1992), «Эволюция солеваренного хозяйства Строгановых» (2008), Е.В. Логунов, Л.Б. Перминова, В.А. Шкерин «Усть-Боровской солеваренный завод: вчера, сегодня, завтра» (1995), С.И. Кульбиков «Солеваренные промыслы Соликамска в начале и середине XIX века» (2008) и др.). Научный интерес к лексике солеварения, напротив, только просыпается. Вологодская лексика соляного дела была объектом пристального рассмотрения в работах Ю.И. Чайкиной и кандидатской диссертации Н.А. Ставшиной «Лексика соляного дела Русского Севера (на материале деловой письменности Спасо-Прилуцкого монастыря XVI – XVII вв.)» (1985). Позже материалы исследований этих ученых легли в основу продолжающегося издания «Словаря промысловой лексики Северной Руси XV – XVII вв.» (2003–2005).

Подобные исследования пермской солеваренной лексики не предпринимались до настоящего времени. Появившиеся в последние два десятилетия лингвистические разработки были ориентированы на сбор материала либо затрагивали вопросы этимологии и истории отдельных терминов, а также некоторых топонимических и антропонимических наименований, связанных с соляной индустрией (С.В. Чиркова «Слово варница в истории русского языка» (2000), И.А. Подюков «Лексика прикамского солеварения как объект лексикографии» (2010), И.А. Подюков, С.И. Кульбиков, С.В. Хоробрых и др. «Как в Соли Камской соль варили. Исторический экскурс» (2010)). В связи с недостаточной изученностью солеваренной лексической системы многие вопросы до сих пор ждут своего разрешения, например, характер связи терминологии солеварения с общей лексикой языка, системные отношения в лексике солеварения, количество иноязычных элементов и время их вхождения в терминологию. В настоящем исследовании данные вопросы находят свое освещение.

Источниками лексики для исследования явились исторические словари («Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского, «Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.)», «Словарь русского языка XI – XVII вв.», «Словарь русского языка XVIII в.», «Словарь Академии Российской» (1789–1794), «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля), в том числе и региональные («Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII в.» Е.Н. Поляковой, «Словарь промысловой лексики Северной Руси XV – XVII вв.»). Кроме этого, к изучению солеваренной лексики были привлечены рукописные материалы: деловые акты Соликамской городской думы, собранные в журналах «Разные дела градской думы 1799 года», «Повседневный журнал Соликамской городской думы 1802 года» и иллюстрированный альбом «Книга о соли каменной» (1839), а также опубликованные документы из архива князей Голицыных и печатные издания (Д. Петухов «Горный город Дедюхин и окольные местности»

(1864), Н.П. Рычков «Продолжение Журнала, или Дневных записок путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства 1770 году» (1772)).

В качестве материалов для сопоставления в исследовании используются примеры не только из пермских документов и изданий XVIII – XIX веков, но и документов и изданий, написанных на территории северных районов Русского государства, соляной промысел в которых являлся одним из основных видов деятельности населения («Словарь промысловой лексики Северной Руси XV – XVII вв.», «Псковский областной словарь с историческими данными», Д.А. Григоров «Тотемские соляные промыслы» (напис. 1915; пуб. 1997)). Обращение к письменным материалам других промысловых районов объясняется наличием полного сходства в технологии соледобычи, а также подтвержденной источниками миграцией рабочих. Выходцы из Вологды, Тотьмы, Пинеги, Нижнего Новгорода и других промысловых территорий возводили на заводах Соли Камской не только хозяйственные объекты традиционного северного типа, но и приносили на эти земли особенности профессионально-диалектной речи. Языковые контакты с «новожилами» постепенно приводили к тому, что местные работники соляных промыслов усваивали лексику северно-русской речи и пользовались этими словами в профессиональном общении.

Из сказанного видно, что нижняя хронологическая граница привлеченных источников относится к XI веку, а верхняя имеет пределом XIX столетие, время, когда солеваренное производство на территории Пермского края приходит в упадок. Приостановление добычи и выварки соли в регионе привело к прекращению развития старой солеваренной лексики как терминологии добывающей отрасли производства.

Источниками сведений о современном знании и употреблении отдельных единиц лексики солеварения послужили данные анкет, полученные от проживающих в городе Соликамске Пермского края респондентов в количестве 24 человек. Социальные характеристики опрашиваемых были сбалансированы с точки зрения пола, возраста, уровня образования и места работы.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что солеваренная лексика до сих пор не изучалась с терминоведческих позиций. Так и не достигнув полного становления терминосистемы, единицы этой лексики в большинстве своем ушли в пассивный запас. Однако особенности формы лексем, частотность тех или иных названий и другие признаки позволяют говорить о начале складывания терминологической системы специальной лексики. Стремление отследить основные этапы этого процесса вызвано, с одной стороны, востребованностью решения проблемы реконструкции знания древнего лексического фонда, характеризующегося высокой степенью социокультурной коннотированности, а с другой стороны, востребованностью решения проблемы народной терминологии, которое, как и в случае с другими разрядами специальной лексики, требует практических обоснований.

Целью настоящей работы является выявление закономерностей становления и развития пермской лексики солеварения, разграничение в ее составе нормативных и ненормативных специальных наименований, определение специфики знания и употребления лексики солеварения современными жителями города Соликамска Пермского края.

Объект исследования составляет солеваренная лексика, относящаяся к группе «Хозяйственные сооружения на соляных заводах» и зафиксированная в письменных источниках XI – XIX веков.

Предметом изучения является семантика этих единиц, их географическое распределение и нормативный статус.

Поставленная цель предполагает решение ряда **теоретических и практических задач**:

1) определить функциональный статус специальной лексики донаучного периода, в связи с чем: а) проследить историю развития отечественного учения о термине, б) проследить историю основных подходов к понятию *социальный диалект*, в) определить место терминов народной речи в ряду других понятий специальной лексики, г) установить отличительные признаки терминов народной речи, д) определить объем понятия *промысловая лексика* для разных исторических периодов;

2) установить степень изученности соликамских рукописей разного времени и определить лексическое своеобразие этих памятников письменности на примере архивных документов Соликамского краеведческого музея;

3) проследить становление и развитие лексики солеварения на примере названий хозяйственных сооружений на пермских соляных заводах;

4) установить, какие из рассматриваемых номинаций XVIII – XIX веков являются частью формирующегося языка науки и техники, а какие относятся к профессионализмам или диалектизмам со специальным значением;

5) определить зависимость знания и употребления солеваренной лексики от социальных характеристик жителей города Соликамска Пермского края.

Теоретической базой явились исследования ученых, разрабатывающих вопросы теоретического терминоведения: Н.В. Васильева, С.В. Гринев-Гриневич, В.П. Даниленко, Т.С. Коготкова, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская и др. В трудах этих исследователей определяется место терминологии в структуре современного русского языка и основные свойства термина как особого типа языкового знака.

Ценные материалы по описанию специальной лексики в аспекте социальной диалектологии были почерпнуты из работ Б.Л. Бойко, Т.И. Ерофеевой, В.М. Жирмунского, Б.А. Ларина, Е.Д. Поливанова и др. В их исследованиях утверждается принцип социальной вариативности языка.

Выявление лексического своеобразия соликамских рукописей строилось с учетом имеющихся описаний этих памятников в работах А.А. Горбуновой, Н.В. Логуновой, Л.Л. Мазитовой, Е.Н. Поляковой. Кроме того, в настоящей работе привлекается к рассмотрению лексика деловых документов Соли Камской, изданных вышеперечисленными исследователями.

Изучение становления и развития лексики соляного промысла проводилось с опорой на материалы по истории и этнографии края. Среди них центральное место занимают работы Д.А. Григорова, Е.В. Логунова, С.И. Кульбикова, Л.Б. Перминовой, Д. Петухова, Н.В. Устюгова, В.А. Шкерина и др.

В работе используются **методы и приемы**, которые находят широкое применение в области исторической лексикологии, терминоведения и социолингвистики:

1) *метод диахронного внутрисистемного анализа*, направленный на выявление закономерностей в истории названий хозяйственных объектов на соляных заводах;

2) *метод качественного анализа*, суть которого сводится к выяснению удовлетворяющих и не удовлетворяющих терминологической норме качественных особенностей тех или иных специальных наименований;

3) *методы анкетирования и статистического подсчета данных*, с помощью которых выявлялся характер соотношения современного знания и употребления отдельных единиц специальной лексики с социальными факторами.

Применение этих методов поддерживалось общенаучными приемами систематизации, сравнения, интерпретации, доказательства, обобщения, количественного анализа, а также принципами историко-культурологического и системного подходов к лексическому материалу XI – XIX веков.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Определен функциональный статус специальной лексики донаучного периода.

2. В научный оборот введена лексика неопубликованных памятников пермской деловой письменности конца XVIII – середины XIX века («Разные дела градской думы 1799 года», «Повседневный журнал Соликамской городской думы 1802 года»), а также лексика иллюстрированного альбома «Книга о соли каменной» (1839).

3. Проведено комплексное изучение лексико-семантической группы «Хозяйственные сооружения на соляных заводах», в результате чего определено время вхождения номинаций в терминологию, установлено географическое распределение некоторых номинаций, уточнена семантика ряда названий, определена их принадлежность к нормированной или ненормированной специальной лексике.

4. Выявлены особенности социальной обусловленности владения солеваренной лексикой в современный период времени.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Специальная лексика донаучного периода отличается по лингвистическим характеристикам от лексики современного научно-технического языка и лексики профессиональных диалектов. Ее функционирование ограничивается специальными сферами деятельности, а происхождение складывается естественным путем. Это дает основание называть общую совокупность специальной лексики донаучного периода *народной терминологией* или *терминологией народной речи*.

2. Источником лексики солеварения в русском языке, как правило, являются единицы общенародного лексического фонда. Специализация общенародной лексики осуществлялась путем разных видов переноса значений и изменения семантического объема слов. Процесс специализации слов общенародного языка протекал в разные исторические периоды, что связано с экстралингвистическими факторами (технологическими обновлениями на соляных заводах).

3. Поздние заимствования в лексике солеварения обусловлены возникающей в XVIII – XIX веках тенденцией формирования универсальной научно-технической терминологии. Иноязычные термины выступали в роли аналогов единиц древней специальной лексики, они упорядочивали сложившуюся лексическую систему с логической и формальной стороны.

4. С момента возникновения лексики солеварения в ее составе наблюдаются разные типы системных отношений (синонимия, вариантность, полисемия, омонимия).

мия, гипонимия), реализация которых сохраняется вплоть до времени полного прекращения производства добычи соляного раствора.

5. Становление терминологии солеварения относится к XIX веку, что связано с появлением сложных терминов, изменением их мотивирующей основы, появлением иноязычных аналогов.

6. Лексика солеварения продолжает функционировать в современной речи жителей города Соликамска. Реализация единиц этой лексики в речи ограничивается различными социальными факторами.

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в изучение лингвистической природы понятия *народная терминология*, а также разработкой подходов к описанию солеваренной лексики как части специальной, выявлением соотношенности данных единиц с единицами научно-технической терминологии.

Практическая значимость работы заключается в ценности результатов проведенного исследования для специалистов по историческому терминоведению, исторической лексикологии, социальной диалектологии. Материалы исследования могут быть полезны в лексикографической практике при составлении общих и региональных исторических словарей. Выводы, изложенные в работе, могут применяться в педагогической практике при разработке и преподавании курсов исторической и региональной лексикологии, терминоведения.

Работа **апробирована** при обсуждении на кафедре общего и славянского языкознания Пермского государственного национального исследовательского университета (22.01.2013). Теоретические положения исследования обсуждались на заседании Школы социо- и психолингвистики Пермского государственного национального исследовательского университета (29.02.2012). Внедрение результатов исследования проводилось в виде докладов на 5 научных конференциях разного ранга: (*международных*: «Лингвистические чтения – 2009»: Международная научно-практическая конференция (Пермь, 28 февраля 2009), «Лингвистические чтения – 2011»: Международная научно-практическая конференция (Пермь, 12 февраля 2011); *всероссийских*: «Камский путь»: Всероссийская научно-практическая конференция («Строгановские чтения» – III, «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» – VII) (Соликамск, Усолье, 19-21 сентября 2008), Всероссийская научная конференция «Актуальные вопросы филологических исследований» (Пермь, 6 апреля 2012); *региональной*: VII региональная межвузовская студенческая научная конференция «Филологические проекции Большого Урала» (Уфа, 19-20 апреля 2012).

По теме диссертации опубликовано 7 работ, в том числе 5 статей, 1 глава в коллективной монографии и 1 статья в издании, рекомендованном Высшей аттестационной комиссией для публикации результатов кандидатских диссертаций.

Диссертация имеет следующую **структуру**: введение, основная часть, включающая четыре главы, заключение, список источников и библиографический список.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи работы, отмечается ее новизна, теоретическое и практическое значение, приводятся основные положения, выносимые на защиту, характеризуются методы исследования, дается краткое описание структуры работы.

В **первой главе** диссертации определяется место данного исследования в общем контексте современных исследований специальной лексики, определяются исходные понятия.

В ходе изучения лингвистической литературы стало ясно, что тема данной работы не укладывается в рамки одной лингвистической области. К анализу лексики солеварения и ее динамики необходимо подключать принципы исторической лексикологии, исторического и теоретического терминоведения, социальной диалектологии. Это, в свою очередь, привело к решению проблемы унификации терминологического аппарата, поскольку каждая из перечисленных областей лингвистики имеет собственную систему понятий. В связи с данными обстоятельствами нами обоснована возможность использования термина *народная терминология* для обозначения специальной лексики донаучного периода и установлена подвижность понятия *промысловая лексика* относительно разных исторических периодов.

Выявление основных свойств народной терминологии осуществлялось нами путем ее сравнения с терминологией научной.

1. Оба типа терминологических единиц ограничены своим специальным назначением, они обозначают понятия различных систем знания, видов деятельности, производства, искусства. Такая ограниченность является первостепенным признаком любых языковых единиц в профессиональной коммуникации.

2. К общим и необходимым признакам любых терминов относится стремление к моносемантической в пределах терминологии, т.е. в рамках одной предметно-понятийной области за каждой лексической единицей, как правило, закреплено отдельное понятие.

3. Научные термины, как и народные термины, существует в системе языка. С одной стороны, они принадлежат разным функциональным подсистемам: научно-техническая терминология относится к функционально-стилевой разновидности нормированной, кодифицированной речи, а народная – к социальному, а иногда и территориальному диалекту. С другой стороны, любой термин входит в систему обозначений той или иной научной области, отрасли производства и т.д. Система научно-технических терминов проявляется как в плане содержания, так и в плане выражения. В то время как внутрисистемные связи терминов народной речи намного слабее, чем связи научных терминов: отношения соподчиненности на уровне структуры в народной терминологии выражаются не всегда и не последовательно.

4. Рождение научно-технических терминов происходит искусственно: в ходе целенаправленного теоретического осмысления одной из сторон действительности. Термины народной речи появляются естественно, чаще всего в результате физического освоения и преобразования мира. Языковые единицы этой группы создаются в народной среде, т.к. их появление вызвано практической необходимостью – общением в повседневной хозяйственно-бытовой, трудовой деятельности.

5. Существенное отличие научно-технического термина от термина народного заключается в специфике отражения предметов окружающей действительности, а также их свойств и отношений. В основе обеих терминологических единиц лежит понятие. Однако научный термин выражает это понятие на основе абстрактно-логического членения мира (теоретическое знание), а народный термин – на основе конкретно-практического членения (здравый смысл). Из этого следует, что различия между двумя типами терминов кроются в характере познания, результатом которого в одном случае является строгое научное понятие, а в другом представление.

6. Научно-технические термины характеризуются большей специализацией словообразовательных средств, чем термины народной речи. Структурная организация терминов народной речи определенной области знания или деятельности исключительно редко и непоследовательно отмечается единством терминоэлементов в силу стихийности своего возникновения и отсутствия искусственного регулирования на основе оптимизации.

Единицы научно-технической терминологии в большинстве своем имеют фиксированную форму, а у народного термина развита фонетическая и грамматическая дублетность.

7. Научно-техническим терминам свойственна стилистическая нейтральность. Лексические единицы любой из терминологий могут употребляться в книжных и разговорном стилях речи. Термин народной речи стилистически ограничен. Широкое бытование народной терминологии наблюдается только в разговорном стиле, проникновение народной терминологии в книжные стили обусловлено конкретными стилистическими или иными задачами либо тем, что используемое понятие не имеет строгого научного названия.

8. Термины языка науки и техники всегда включены в строго ограниченную сферу специальной деятельности и понятны только членам определенного социального коллектива, имеющим единый род занятий. Термины народной речи могут быть широко распространены за рамками профессиональных коллективов. Это объясняется тем, что народная терминология возникает чаще и больше в хозяйственно-бытовой и трудовой сфере жизни населения, т.е. термины народной речи чаще всего обозначают явления, объективно существующие в естественных условиях окружающего мира, реалии, имеющие материальное воплощение, физические действия и процессы, в которые человек вовлечен в повседневной жизни.

9. Научно-техническая терминология стремится к преодолению международных границ. Терминология народной речи не способна выйти за рамки этноса, за некоторыми исключениями в случае тесной территориальной близости или пограничного состояния этносов. Народная речь не лишена заимствований, но их вхождение в народную лексическую систему не связано с преодолением трудностей в международном общении специалистов.

Во **второй главе** «Лингвистическая содержательность соликамских рукописей» устанавливается степень изученности соликамских рукописей с исторической и лингвистической точек зрения, а также определяется лексическое своеобразие этих памятников.

Лингвистическая ценность соликамских деловых актов заключается в том, что они являются важными источниками лексики солеварения. Выварка соли на территории Соли Камской велась местными жителями с глубокой древности, но промы-

словую основу соляное дело получило только в XV веке с приходом на эти земли первых солепромышленников – выходцев из Новгорода братьев Калинниковых. Ими были заведены солеварни по реке Боровице, а позже на реке Усолке и организованы поставки вываренной соли в другие города.

Разные виды отношений между соликамскими солепромышленниками, работниками солеваренных промыслов, церковными организациями и местной властью описывались в деловых актах. В результате чего в деловые документы Соли Камской обильно проникала древняя лексика солеварения.

Солеваренная лексика привлеченных к рассмотрению деловых актов Соликамской градской думы конца XVIII – середины XIX века представлена многочисленными тематическими группировками слов. Примеры 90 слов и словосочетаний с толкованиями и употреблением приводятся в тексте работы. Упомянем в реферате лишь некоторые, например:

Варя. Суточный процесс выварки соли (от затопки печи до выноса соли на сушку): *«Есть ли от быстрого и усиленного действия жара, соловар не успеет отделить гипсовых частей, ...то для предотвращения сего напускают в продолжении целой **вари** один, а иногда и два раза слабого росола»* [КСК 1839].

Вороток ручной. Рассолоподъемное устройство, действующее с помощью вращаемого людьми вала, к которому прикреплен бадья или цепня: *«Россол извлекали чрез одни обсадные трубки, бадьями или цепнями, посредством **ручного воротка**»* [Там же].

Желонка. 1. Инструмент для ударного бурения и подъема пород из скважин: *«Соль целыми кусками доставали **желонкой** (пустым цилиндром с зубьями), сначала в сероватом, а потом в белом и полупрозрачном виде»* [Там же]. 2. Инструмент с клапаном на дне для подъема из соляной скважины жидкости: *«Чтоб определить по росоломеру настоящее содержание онаго, то в самую глубину трубы спускают **желонку** (железный пустой цилиндр, в нижнем конце с одним клапаном), или так называемый пробник, который и оставляют на несколько часов, и потом вынимая на поверхность, испытывают посредством стеклянного ареометра»* [Там же].

Поспеть. (О соляной массе) полностью кристаллизоваться: *«Когда соль **поспеет**, тогда оную железными греблями пригребают к передней и задней сторонам цырена»* [Там же].

Статья. Категория, присваиваемая варнице в соответствии с ее размерами и приносимым доходом: *«**И статьи** 9 варниц к нимъ трубъ росольныхъ 9 безросольныхъ 4»* [ПЖСД 1802: 266].

В **третьей главе** «История наименований хозяйственных сооружений на соляных заводах» рассмотрена история наименований колодца, рассольной трубы, рассолоподъемной башни, ларя, варницы, соляного амбара.

Обращение к изучению единиц семантического поля «Хозяйственные сооружения на соляных заводах» продиктовано следующими причинами. Во-первых, наименования данной группы имеют высокую частотность упоминания в памятниках письменности. Они фиксируются в документах разных организаций (частные канторы солепромышленников, городские думы, суды, магистраты, монастыри) и разных жанров (рапорты, описи, частная переписка).

Во-вторых, будучи по форме мануфактурами, пермские соляные заводы XVIII – XIX веков имели цеховую организацию. К каждому из таких цехов были прикреп-

лены работники: к рассольным трубам – трубные мастера, к рассолоподъемной башне – коноводы, к варнице – водоливы, соляные повара и подварки, к амбару – соленосы и соляные приемщики. Это значит, что наименования хозяйственных сооружений, как никакая другая группа наименований, соотносится с основными этапами технологии добычи рассола и выварки из него соли.

На основании данных различных источников XI – XIX веков (исторических словарей, пермских рукописей и печатных изданий) нами было выявлено 38 номинаций 6 хозяйственных сооружений на соляных промыслах:

1) названия колодца (2 ед.): **колодец, колодец соляной;**

2) названия рассольной трубы (11 ед.): **труба, соляная труба, рассольная труба, соляная рассольная труба, труба жилая, труба безрассольная, пустая труба, рассолоподъемная труба, рассолоизвлекательная труба, колодец, рассольник;**

3) названия рассолоподъемной башни (2 ед.): **клетка, трубная клетка;**

4) названия ларя (3 ед.): **ларь, рассольный ларь, бассейн;**

5) названия варницы (14 ед.): **варница, варница соляная, варница цренная, варница бесцренная, варница жилая, солеварня, варничная изба, солеварница, черная варница, черная солеварня, белая варница, белая солеварня, полубелая варница, полубелая солеварня;**

6) названия соляного амбара (6 ед.): **амбар, амбар соляной, амбарчик, амбар соловаренный, магазейн, магазейн соляной.**

Как видно, распределение лексики по семантическим группам неравномерно. Высокая концентрация слов в пределах групп «Названия варницы», «Названия рассольной трубы» и «Названия соляного амбара» объясняется и длительным функционированием данных сооружений на пермских промыслах, и их особой значимостью в технологическом цикле, и, в случае с варницей, наличием нескольких разновидностей специальной конструкции.

Относительно истоков лексики солеварения можно отметить следующее. Рассмотренная солеваренная лексика представлена словами, получившими специализацию в русском языке, а не заимствованными из других языков со специальным значением. Источником рассматриваемой узкоспециальной солеваренной лексики во всех случаях явился общенародный лексический фонд, и только наименование **варница** возникает изначально как единица солеваренной лексики.

Переход слов общего языка в терминологические единицы складывался в разные периоды. Лексема **колодец** получила солеваренную специализацию в древнерусский период. В XVI веке появляются солеваренные термины **труба, ларь** и **амбар**. При этом если возникновение терминов **труба** и **ларь** продиктовано экстралингвистическими причинами (с этого времени в производство вводятся называемые ими постройки), то появление термина **амбар** обусловлено лингвистическим фактором (с этого времени слово **амбар** появляется в русском языке). Позже всех наименований хозяйственных построек появляется термин народной речи **клетка**, который входит в солеваренную лексическую систему только в XVIII веке.

Общенародные слова осуществляли переход в термины солеварения по пути семантической специализации:

1) **колодец** «глубокая яма, служащая для добывания воды из водоносных слоев земли, стены которой защищены от обвала» → **колодец** «защищенная срубом яма для добывания соляного раствора»;

2) **труба** «духовой музыкальный инструмент» → **труба** «длинный пустотелый предмет круглого сечения» → **труба** «труба, по которой из земли добывают соляной раствор»;

3) **клетка** «холодная (без печи) бревенчатая или дощатая постройка» → **клетка** «устройство в виде висячего сруба на верхнем конце матицы, применяемое для загонки трубы в землю» → **клетка** «сооружение над рассолоподъемной трубой, в котором находился насос для выкачивания рассола»;

4) **ларь** «ящик, сундук» → **ларь** «сооружение в виде большого прямоугольного чана, куда поступал и где отстаивался добытый рассол»;

5) **амбар** «строение для торговли и хранения товаров» → **амбар** «склад, где накапливался годичный запас соли для ее последующей отправки».

Фактов фонетической, морфологической или словообразовательной специализации среди представленных наименований не встретилось.

Параллельно с процессом терминирования наблюдался процесс отграничения терминированного существительного от слова общенародного языка путем присоединения прилагательного. Наиболее типичными элементами такого терминообразования являлись прилагательные **соляной** и **рассольный** (*колодец соленый; труба соляная, труба рассольная; клеть соляная, клетка соляная; ларь рассольный; амбар соляной, магазейн соляной*), которые часто не имели фиксированной позиции в составе наименований, а также могли параллельно входить в состав термина (*соляная рассольная труба*). Менее частотным элементом терминов-словосочетаний являлось прилагательное **варничный** (*колодец варничный, клетка варничная*). Высокая продуктивность образования неоднословных наименований по атрибутивно-субстантивным формулам подчеркивает связь терминологии солеварения с другими терминологиями, становление которых происходило естественным путем.

Займствования в лексике солеварения немногочисленны: это наименование ларя – **бассейн**, и наименование амбара – **магазейн**. Оба слова проникли в русский язык из французского через немецкое посредство и имели широкое распространение в европейских языках в XVIII веке. К моменту заимствования в терминологию солеварения они функционировали в русском языке как общенародные слова и стали терминами солеварения в связи с усложнением семантической структуры значения.

Указанные заимствования не привносят в терминологию солеварения новых понятий. Они выступают как иноязычные аналоги древних терминов, тем самым развивая свойственную для XIX века терминологическую избыточность наименований одних и тех же реалий производства.

Появление заимствований в терминологии солеварения связано с формированием общетехнического языка, который, в свою очередь, в определенной степени опирался на образцы международного языка науки. Поэтому иноязычные аналоги были подобраны только для тех терминов, которые обозначали сооружения, используемые в различных производственных областях. Для уникальных сооружений, применяемых только в сфере солеварения, к XIX веку не появляется ни общетехнического наименования, ни международного термина.

С момента ввода хозяйственных сооружений в эксплуатацию их наименования были представлены сетью синонимов. Избыточность выражения в языковых единицах одних и тех же понятий сохраняется вплоть до исчезновения солеваренных промыслов, хотя среди специальных лексем, обозначающих различные реалии солеваренного производства, к XVIII – XIX векам уже происходит дифференциация более или менее предпочтительных терминов, что выражается в частоте их употребления. Такое длительное использование нескольких языковых знаков для замещения какого-либо специального понятия объясняется тем, что процесс сложения терминологии, который начинается в XVIII – XIX веках, не приходит к своему завершению по причине полного прекращения существования в Верхнекамье солеваренной индустрии в конце XIX – начале XX века.

Появление ряда синонимов для наименования какого-либо хозяйственного сооружения обусловлено действием лингвистического фактора: понятие формируется через включение в номинации различных характеристик одних и тех же производственных реалий. Экстралингвистические факторы в характере становления понятий не обнаруживаются, поскольку в номинации не включаются те характеристики хозяйственных сооружений, которые появились в результате усовершенствования конструкций на том или ином историческом этапе. Добавим к этому, что в форме и содержании солеваренных терминов не отразилась переводческая деятельность, т.к. данные терминологические единицы появились на базе русских слов.

Наряду с развитой синонимией в лексике солеварения отмечается большое число фонетических, орфографических и фонетико-орфографических дублетов: *колодец – колодязь – колодезь – коладезь – колодесь, колодязь соляной – колодязь соляной; труба росолная – труба росольная – труба разсолная* и др.

Что касается полисемии, то развитие лексико-семантических вариантов у терминов, обозначающих разные производственные сооружения, имеет, в некоторых случаях, единообразное воплощение. Так, способность колодцев и труб накапливать и содержать в себе подземный соляной раствор соотносилась людьми, занятыми в солеварении, со способностью быть мерой этому рассолу, поэтому наименования разных рассолоподъемных конструкций закономерно развивали переносные метрологические значения. В соответствии с этим же принципом метрологическое значение развивается и у термина **варница**. Другие наименования хозяйственных построек метрологических значений не развивают, несмотря на то, что главной функцией называемых ими сооружений (напр., ларя и амбара) является накопление добываемого или производимого продукта.

Омонимичные отношения между терминами народной речи также имели свою специфику. случаев развития внутриотраслевых омонимов в пермской лексике солеварения нами не отмечено. Межотраслевая омонимия, напротив, достаточно частотна, что объясняется внедрением слов общенародного языка в разнообразные специальные лексические системы. Язык того или иного промысла часто складывается не путем выработки новых лексических единиц, а путем специализации значений слов, используемых в повседневном бытовом общении. Так, например, **ларем** на соляных заводах называли резервуар для отстаивания рассола, а на помольных промыслах – резервуар для воды со спуском на водяное колесо и т.п.

Гипонимические отношения между лексическими единицами разряда «Хозяйственные сооружения на соляных заводах» выражены слабо. Основной причиной

этого видится нам отсутствие принципиальных изменений в конструктивном устройстве большинства сооружений на протяжении долгого времени. Как показывает материал исследования, ввод в эксплуатацию новых конструкций сооружений, как правило, сопровождался выводом старых, и только у варниц отмечается параллельное функционирование в технологическом цикле конструктивно различных устройств. Следовательно, только наименования варничных сооружений и организуют систему отношений на основе родо-видовой дифференциации.

На основе предложенных в I главе принципов, мы осуществили анализ истории лексики солеварения в терминоведческом аспекте и рассмотрели единицы лексики XVIII – XIX веков с точки зрения того, соответствуют они терминологической норме или не соответствуют. Основания, по которым мы относили то или иное наименование к разряду «Соответствующих требованиям научно-технических терминов» или «Несоответствующих требованиям научно-технических терминов», детально описывались в параграфах, посвященных истории наименований отдельных хозяйственных сооружений.

В результате исследования стало ясно, что система наименований хозяйственных сооружений XIX века во многом отличается от системы наименований предшествующего столетия. Различия двух лексических систем проявляются как в плане количества (фонд наименований XIX века является более обширным за счет увеличения числа элементов в цепочках синонимов), так и в плане качества (у отдельных наименований хозяйственных сооружений XIX века усложняется словообразовательная структура, меняется мотивирующая основа, появляются иноязычные термины-аналоги).

Лексическая система солеварения XIX века более основательно оформлена, более вариативна и, следовательно, открыта для отбора лексических средств в разряд официальной терминологии. Лексическая избыточность в XIX веке – это свидетельство активного развития специального словаря, его готовность к нормативно-стилистической упорядоченности.

Из сказанного следует, что период XIX века – это период формирования рациональной терминологии солеварения, «зрелой» терминологии, если пользоваться сравнением П.А. Флоренского [Флоренский 1989: 122].

Однако насколько бы ни была рассматриваемая специальная лексика близка по своему характеру образцам других научно-технических терминосистем, она не перестает быть *терминологией* в том смысле, что это естественно сложившаяся система лексики, в отличие от *терминосистемы*, т.е. упорядоченной терминологии. Другими словами, лексика солеварения XIX века не была подвергнута в свое время процедурам отбора, систематизации, анализа и нормализации. Не было создано ни одного сколько-нибудь полного лингвистического описания лексики данной группы с выработкой научно обоснованной классификации понятий. Не появилось ни одного нормативного словаря или сборника рекомендуемых терминов. Следовательно, не было сформировано теоретической системы специальных понятий солеварения.

Отсутствие процедуры упорядочения лексики солеварения в XIX – начале XX века привело к распаду складывающейся терминологической системы. Свидетельством чего является тот факт, что в современной исторической и экономической литературе по солеварению использование наименований хозяйственных сооружений не совпадает с языковым «стандартом» XIX века. Более того, оно вообще не соотно-

сится с каким бы то ни было этапом развития лексики солеварения. Авторы публикаций используют в текстах номинации хозяйственных сооружений, появление которых относится к разному времени. При этом состав номинаций хозяйственных сооружений в текстах определяется волей автора и поэтому носит индивидуальный характер. Иногда в современных изданиях можно встретить и образцы индивидуального терминотворчества.

Описываемая ситуация заставляет задуматься, в какой степени известна древняя лексика солеварения людям в XXI веке? Ответу на этот вопрос посвящена третья глава настоящего исследования.

В **третьей главе** «Изучение лексики солеварения в социолингвистическом аспекте» проверяется знание и употребление лексики солеварения современными жителями города Соликамска Пермского края. Под знанием мы, вслед за Т.И. Ерофеевой, понимаем пассивное и активное владение лексической единицей, а под употреблением – активное использование той или иной единицы в речи [Ерофеева 2009: 33; 2010: 35].

В качестве метода получения социолингвистической информации мы использовали анкетирование. К анкетированию было привлечено 24 респондента – жители города Соликамска, их социальные характеристики были сбалансированы с точки зрения пола, возраста, уровня образования и места работы.

Фактор «Пол» отражает особенности владения единицами специальной лексики в зависимости от половой принадлежности опрашиваемых.

Фактор «Возраст», представленный двумя параметрами: 25-35 лет и 45-55 лет, показывает особенности владения единицами специальной лексики представителями молодого и старшего поколений.

Фактор «Уровень образования» демонстрирует особенности владения единицами специальной лексики людьми со средним и высшим образованием.

Фактором «Место работы» определяются особенности владения единицами специальной лексики: 1) людьми, работающими на горном производстве; 2) людьми, работающими в сфере образования и культуры (прежде всего, учителями истории, музейными работниками и др.); 3) людьми, чья жизнь не связана с работой на горном производстве, а также не занятыми в сфере образования и культуры.

Материалом исследования послужили наименования пяти главных сооружений на солеваренном производстве – *рассольной трубы, рассолоподъемной башины, ларя, варницы, соляного амбара*. Наименования хозяйственных сооружений давались в порядке очередности, соответствующем порядку перемещения обрабатываемого продукта по сооружениям, закрепленным за каждым этапом технологической цепочки. При этом нами учитывались только те номинации, которые были распространены в XX веке.

В структуру анкеты вошли два блока вопросов:

1) *социологический* – направленный на сбор данных паспортной группы. Этот блок представлен вопросом «Укажите, пожалуйста, Ваш пол, возраст, образование, место работы и профессию»;

2) *лингвистический* – направленный на сбор собственно языкового материала. Этот блок включает два вопроса: «Напишите значения данных слов солеваренной лексики», «Если Вы используете эти слова в речи, то приведите пример употребления».

При анализе результатов эксперимента среди толкований, отражающих **знание** термина, мы учитывали те, которые 1) были близки к значениям, выявленным на основании данных исторических словарей и других источников; 2) включали в себя указание на ведущую функцию называемого хозяйственного сооружения или на его существенные признаки.

Удовлетворяющими критерию **употребление** мы считали те ответы, которые содержали примеры предложений любого типа, включающие вышеозначенные термины солеварения и их однокоренные синонимы, в том числе используемые для краткости написания формы терминов, свернутые до одного терминологического элемента.

Результаты анкетирования по заданным критериям представлены в следующих таблицах.

Таблица 1

Результаты анкетирования по параметру «Знание» в зависимости от социальных параметров респондентов

Единицы солеваренной лексики	Социальные параметры								
	Пол		Возраст		Уровень образования		Сфера профессиональной деятельности		
	м	ж	25-35	45-55	высшее	среднее	1	2	3
Рассольная труба	7	11	8	10	9	9	5	7	6
Рассолоподъемная башня	8	3	3	8	6	5	2	6	3
Ларь	3	1	2	2	2	2	0	3	1
Варница	9	9	8	10	9	9	6	6	6
Соляной амбар	9	12	10	11	11	10	7	6	8
ВСЕГО	36	36	31	41	37	35	20	28	24

Таблица 2

Результаты анкетирования по параметру «Употребление» в зависимости от социальных параметров респондентов

Единицы солеваренной лексики	Социальные параметры								
	Пол		Возраст		Уровень образования		Сфера профессиональной деятельности		
	м	ж	25-35	45-55	высшее	среднее	1	2	3
Рассольная труба	4	3	3	4	4	3	1	4	2
Рассолоподъемная башня	4	2	2	4	4	2	1	3	2
Ларь	2	1	2	1	2	1	0	2	1
Варница	6	3	4	5	6	3	3	4	2
Соляной амбар	5	3	4	4	5	3	2	4	2
ВСЕГО	21	12	15	18	21	12	7	17	9

В ходе исследования мы убедились в том, что терминология солеварения и сегодня продолжает функционировать в речи жителей города Соликамска, поскольку ими сохраняется знание специальных значений исследуемых единиц (несмотря на то, что в большинстве случаев это пассивное владение солеваренным словарем). Функционирование лексики солеварения в речевом пространстве города ограничивается различными социальными факторами.

Материалы анкетирования показали также, что исследуемые лексические единицы знакомы соликамцам не только как термины солеварения. Эти слова и словосочетания употребляются и в других сферах общения. Так, например, в обиходной

речи *ларем* называют ящик или сундук («*Положили картофель для хранения в ларь*»), а *варницей* – разновидности кухонной утвари («*Кастрюля, чан, бак*»). Кроме того омонимы терминов солеварения отмечаются в профессиональной речи шахтеров горнодобывающего предприятия «Уралкалий». Например, *рассольная труба* в значении «рассолопровод»; *рассолоподъемная башина* в значении «рассолохранилище»; *ларь* в значении «рассолосборник». Однако факт функционирования данных лексических единиц в различных сферах не всегда может быть истолкован как переосмысление терминов солеварения. История развития лексики солеварения показывает, что многие ее единицы вошли в терминологию из обиходной речи путем семантической специализации. Их развитие шло параллельно с развитием омонимичных слов общенародного языка, которые в свою очередь не ограничились проникновением в терминологию солеварения, а продолжали осваивать другие специальные сферы.

В целом, можно говорить об определенной тенденции функционирования лексики солеварения. Поскольку уже сейчас она более свойственна молодым людям с высшим образованием, постольку с течением времени единицы данной лексики будут характерны скорее для речи людей, владеющих книжной культурой. Таким образом, чем дальше, тем интенсивнее будет осуществляться процесс ухода данного лексического фонда в разряд архаичной научной терминологии.

Однако эта судьба затронет не все единицы терминологии. В пассивный запас будут уходить только те из них, которые не сумеют развить нового значения на базе солеваренного терминологического. Поэтому данную ветвь развития языковых единиц можно назвать в определенном смысле тупиковой, т.е. не способной к дальнейшему развитию.

Остальные единицы, на основе древнего специального значения которых создаются новые лексико-семантические варианты или термины-омонимы, продолжают свое функционирование в активном словаре. Однако их развитие, скорее всего, будет ограничено рамками нелитературных подсистем. Вхождение их в новые терминологические системы маловероятно, поскольку создание современных терминологий все более регламентировано на уровне формы термина.

Судьба этих единиц ярко прослеживается, например, в истории слова **варница**. Сегодня оно встречается в говорах в значении «*поваренная соль, полученная путем выпаривания соленосного раствора*». Забайк., Иркут. 1960 [СРНГ IV: 57], которое, вероятно, появилось на базе первичного терминологического. Как региональные можно рассматривать и следующие значения слова, выявленные в результате данного пилотного эксперимента: 1) «*печь для выпаривания соли*» и 2) «*кастрюля, чан, бак*». Кроме того, слово *варница* встречается и в профессиональном языке горнорабочих в значении «сушильня на соледобывающих и солеперерабатывающих предприятиях» («*У нас в галургии есть варницы*»).

Данные эксперимента открывают возможности для дальнейшего исследования древней солеваренной лексики, которое связано с изучением жизни этих единиц в социальных и территориальных диалектах, где они обрели новое содержание, соответствующее условиям современной реальности.

В **заключении** работы обобщаются результаты исследования и делается вывод о том, что благоприятным в развитии лексики солеварения можно признать XIX век. В это время в системе специальной лексики солеварения возникают многоэле-

ментные термины, образованные по морфонологическим моделям сложных слов; происходит изменение мотивирующей основы терминов в сторону прозрачности семантики, формы и функции; появляются заимствованные термины-аналоги, вступающие в отношения полной синонимии с исконными наименованиями. Учитывая характер происходящих изменений, их близость к процессам в области научно-технического языка, можно считать XIX век стадией возникновения терминологии солеварения.

В результате гибели солеваренного производства сформировавшийся терминологический фонд не был впоследствии подвергнут упорядочению и кодификации, что привело к разрушению системных отношений в лексике солеварения. Процессы, происходящие в XX и XXI веках в лексике солеварения, отражают не закономерности развития терминологии по пути превращения в терминосистему, а закономерности развития специальной лексики в условиях утраты специальной сферы, которую она обслуживала ранее.

Функционирование лексики солеварения как терминологии продолжается в настоящее время, но теперь она не является средством коммуникации представителей одного профессионального коллектива. Единицы данной группы попадают в разряд архаичной терминологии и используются, как правило, в речи учителей, экскурсоводов, музейных работников при описании промышленных традиций края. Результаты анкетирования жителей Соликамска показывают, что отмечается пассивное знание специальных значений лексики солеварения, судя по всему, пассивное владение солеваренной терминологией сохранится и в будущем. Знакомство с этой лексикой будет осуществляться все более через книги и различные средства массовой информации, отсюда знание и употребление единиц данной лексики будет отмечаться в речи носителей языка, владеющих книжной культурой.

Научные статьи в изданиях по перечню ВАК РФ:

1) *Пантелеева Л.М.* Изучение лексики солеварения в социолингвистическом аспекте // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь: ПГНИУ, 2012. Вып. 4(20). С. 38-50.

Публикации в других изданиях:

2) *Пантелеева Л.М.* Археографический анализ документов Соликамской городской думы 1799 года / Л.М. Пантелеева // Живая речь Пермского края в синхронии и диахронии: материалы и исследования. Пермь: Перм. ун-т, 2009. С. 112-121.

3) *Пантелеева Л.М.* Синонимы в лексике солеварения второй половины XVIII – середины XIX вв. (по соликамским материалам) / Л.М. Пантелеева // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Пермь: Перм. ун-т, 2010. Вып. 2. С.33-48.

4) *Пантелеева Л.М.* Лексика изготовления рассолоподъемных труб в соликамских и усольских рукописных и печатных документах к. XVIII – XIX в. / Л.М. Пантелеева // Лингвистические чтения – 2011. Ц. 7. Материалы международной научно-практической конференции. 12 февраля 2011 г. Пермь. Пермь: НП ВПО «Прикамский социальный институт», 2011. С. 44-49.

5) *Пантелеева Л.М.* История слова *колодец* в солеваренной терминологии / Л.М. Пантелеева // Лингвокультурное пространство Пермского края: материалы и исследования. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. Вып. 3. С. 28-38.

6) *Пантелеева Л.М.* История наименований соляной варницы (на материале пермских памятников письменности) / Л.М. Пантелеева // Материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные вопросы филологических исследований». 6 апреля 2012 г. Пермь. Пермь: ПГНИУ, 2012. С. 181-188.

7) *Пантелеева Л.М.* К истории становления и развития пермской лексики солеварения / Л.М. Пантелеева // Речевое пространство Северного Прикамья в синхронии и диахронии: монография. Соликамск: СГПИ, 2011. С. 184-222.